

Сразу после Нового года Михаил Боярский стал крутым ньюсмейкером. Проведя ту ночь в Чечне бок о бок с и.о. президента, Михаил Сергеевич впоследствии влился в ряды инициативной группы по выдвижению Путина кандидатом на высший пост в государстве. Все это было на виду и вызывало у публики массу вопросов, на которые артист до сих пор предпочитал подробно не отвечать. Однако за кадром, как это обыкновенно бывает, осталось такое, чего вообще мало кто ожидал. Не выпивая полных шесть лет, герой народа неожиданно развязал и чуть было не попал в крутое пике, из которого вышел не без последствий. Мы встретились в Москве на прошлой неделе, в день рождения Высоцкого. Боярский прилетел в столицу на один день, половина которого была занята «Собеседником». Михаил Сергеевич остановился в скромном двухместном номере гостиницы «Россия», единственный плюс которого — чай без сахара, который ему каждые полчаса приносила предупредительная горничная.

стране. Кино снимается мало. Театры стали поверхностными — антрепризными, коммерческими. Но ведь многие помнят и то время, когда люди стояли с раскладушками, пытались купить билет на премьеру. А сейчас безнадега полная. Может, поэтому-то меня и потянуло туда, где борьба, драка...

— Даже если сам ты там — ноль без палочки, по вашему же выражению!

— Наверное... Я читаю книги и не могу найти, как бы себя целиком, на сто процентов использовать. Можно спуститься в подвал и

оттянуться там с музыкантами. Но в общении с актерами, любимыми, авторитетными, заметьте, а не с молодыми и подающими надежды, от них все чаще проскальзывает: ненавижу театр, будь он проклят! На спектакль иду, как на Голгофу.

— То есть когда начинают заманивать в «Президент-отель», где собираются 196 человек, мечтающих видеть Путина главой государства, это интересно. А театр — да и фиг бы с ним! Тот же Захаров...

— А чего-то он больно испугался всего этого? Растерялся так,

что прямо смотреть неудобно было... И вы спрашиваете, не заманивали ли и меня тоже? Нет, не заманивали. Просто позвонили и спросили, хочу ли принять участие. Обязательно ли это, поинтересовался я. Все делается по доброй воле, ответили на другом конце трубки. И я ее изъяснил, добрую волю. Запросто мог не ехать, но поехал. И в результате из Петербурга были только ваш покорный слуга да Образцова. Для меня этот вопрос вообще принципиальный: Путин — петербуржец, я с ним знаком уже лет восемь...

— Но тот же Константин Райкин этим похвастаться не может, зато сказал, что лишнее знакомство не помешает.

— Ему, не забывайте, не пришлось шестьсот километров ехать. И вообще, мне кажется, что он говорил это несерьезно. Ну и что, что он с ним будет знаком?

— Как это «что»? А 26 марта! А единственный пока кандидат — это вообще, что ли, значения не имеет?

— Мне лично совершенно все равно.

Вообще часто помощь приходит оттуда, откуда ты ее совсем не ждешь. Я же свой театр, например, как получил, вы же помните. Однажды летел в самолете с секретарем горкома Гидасповым. Никогда не прохожу в салон, и мы сидели у стюардесс, болтали. Ну, тогда ситуация была напряженная и он знал, что в самое ближайшее время может уйти. И потому всех стал расспрашивать, кому что надо. Дошла очередь до меня, отвечаю: ни машины, ни чего-то подобного мне не надо — у меня важнее проблема. Гидаспов назначил мне встречу через пару дней. Прихожу в горком: так и так, на Мойке есть помещение, где хотел бы иметь театр. Выезжает комиссия, устраивают собрание, на котором Гидаспов рассказывает о моем желании. Вокруг прям заорали: нет! ни в коем случае! А он, не обращая никакого внимания: принято единогласно — отдать Боярскому, следующий вопрос... Через три дня он ушел с поста, но я ему по сей день страшно благодарен.

— Помнится, некоторое время назад вы говорили мне, что собираетесь в первый день 2000 года наконец-то выпить. Причем развязать планировалось по полной программе — с милицией, разбитым топором камином.

— Вообще меня споил Путин... А потом я развязал крепко, только на камин сил не хватило. Случилось это на Лубянке. После поездки в Гудермес вместе с батюшками и Сашей Розенбаумом, который тоже был в завязке.

— И удалось не войти в штопор?

— Как это я не вошел? Очень даже вошел. Прилетев домой, три дня наворачивал упущенное, потом пошел в баню, там отлакировал пивком, прошелся, поспал, поел, снова выпил. Но я понял, что, еще чуть-чуть, можно войти в крутое пике и разбиться. И потому с трудом, но седьмого числа завязал снова. Помогил Бог, поблагодарил, что мне было хорошо, но все обошлось без приступов и ком — и хватит. Поскольку учусь теперь выпивать тогда, когда это возможно, в следующий раз, думаю, загляну на дно бутылки 23 февраля. Получится, что раз десять в год теперь снова буду выпивать.

Михаил Боярский: РЕЖИССЕР КРИЧАЛ МНЕ:

ТРОНЕШЬ БАБУ-ОНА УВОЛЕНА!

— Я очень удивился, когда увидел вас в столь скромном номере. Все же вы теперь хотя и не отец русской демократии, но особа, приближенная чуть не к государю-императору.

— Странные, однако, у вас представления о Боярском.

— То есть как «странные»? Вы же входите в питерскую группировку, которая спит и видит, как бы побыстрее захватить власть.

— Ага, я тоже над этим поспеиваюсь. Мне ведь стали и звонить чаще, хотя ничего не произошло.

— В том-то и дело, что не произошло. Года три назад вы говорили, что теперь трудно реализовать свои таланты на сцене. Дескать, пора бы всем артистам, и вам в том числе, пойти в Думу и заметить там любительщину на настоящем шоу.

— Я ведь не хотел в Думу, поверьте. И инициатива не моя была. Просто некоторые люди надеялись, что через меня можно будет улучшить театральное положение в Петербурге, телевидение поднять. Но меня трудно изменить: я никогда не стал бы заниматься тем, чего не умею. В свое время депутатами были и Товстоногов, и Фрейндлих, и Басилашвили, и был бы жив Высоцкий... Хотя, знаете, нет — наверное, он бы этого никогда не сделал. Я вспоминаю его добрыми словами, потому что для меня он был главным в государстве: руководил моими мыслями, я ему верил безоговорочно. Когда слушал его песни, читал стихи, я понимал, зачем живу, что делаю... А без вожака все пропало — нет сегодня такого лидера, каким был он. Пустота.

— И вы хотели за неимением лучшего не то что даже его место занять, а просто попытаться самому стать вожаком?

— Когда меня перед парламентскими выборами спросили, за кого голосовать, я ответил: ни за кого. И уж ни в коем случае не за меня. Боярскому, сказал я тогда, вообще нельзя верить. А если вас денежный вопрос интересует, так я ведь ни копейки на все это не потратил. Ни одного ролика, ни единого плаката не было.

— Правда ли, что супруга ваша Лариса была жутко недовольна самим фактом кандидатуры?

— Да. И не только она, но и сын, дочка. Ну куда ты лезешь, спрашивали они у меня. На кой черт тебе это надо? Вероятно, вся эта ситуация стала реальной потому лишь, что стало как-то пустынно на творческом поприще в

фотограф Валерий Плотников

1986 год. Актер с сыном Сергеем, которому 5 лет. В самом конце 1998 года Сережа сделал папу дедушкой, так что скоро Михаил Сергеевич сможет обновить этот кадр. Правда, одна из гитар на нем будет у девочки

Читатели Собеседника!
Трагедия без сожаления!
М. Боярский

Окончание на стр. 10-11

Начало на стр. 9

— Михаил Сергеевич, но вы же шесть лет вообще ни грамма не пили. И вдруг — р-раз!

— А вы сами можете проверить, как это бывает. От себя же могу сказать, что никаких сверхощущений нет. Вообще ничего особенного. К тому же не забывайте, что у меня не было так: выпил — и сижу, анализирую, что же это со мной случилось. Люди же вокруг были. Нам на Лубянку, кстати, даже экскурсию рано утром первого января предложили.

— А вы им: спасибо, лучше уж вы к нам.

— Все проще: люди ночь не спали и им было уже не до чего.

— Самое странное, что в последнюю нашу встречу вы мечтали о том, чтобы быть в канун 2000 года где-нибудь на Фиджи или типа того. И как же вас после всего этого в Чечню занесло!

— Позвонили из Москвы, но я подумал, что это шутка. Связался с Сашей Розенбаумом. Он говорит: нет, серьезно, я лечу. Ну, если Сашка сказал — он-то по горячим точкам не тотался, значит, не шутка.

— Вы даже и не собирались отказываться!

— Попытался. Помните анекдот, когда приезжает из Голливуда продюсер, приглашает нашего актера, дает ему 600 тысяч долларов, сценарий и предлагает главную роль. Наш, конечно, соглашается, спрашивает лишь: когда? С 25 декабря по 10 января. Да ты с ума сошел, говорит наш, у меня же елки!

Так и у меня получилось. 5 концертов — все пришлось отменить. Слава Богу, в пять утра меня показали по РТР — было полное алиби, что не скрывался. После этого с меня были взяты гладки.

— Я когда увидел в новогоднюю ночь сначала Путина, награждающего солдат, а потом и вас, поющего перед ними, так просто офонарел.

— А дело было так: мы с Сашкой решили выступить и по старой памяти попросили Путина махнуть с нами.

— И долго он сопротивлялся?

— Когда я один позвонил, он сказал: Миш, как-то не солидно. Но я не растерялся: компания, говорю, неплохая будет — по одному представителю от трех конфессий да еще и Розенбаум. И тогда он сдался.

Если же серьезно говорить, хотелось встретить этот год как-то по-особому, и никто из нас, вшивших над Гудермесом в ту полночь, и представить себе не мог, что будет именно так. У нас там даже в какой-то момент начался истерический смех. Ровно полночь — а у нас лишь полбутылки теплой воды. Ею и отмечали. Посадки не дают. Повернули в Махачкалу и оттуда уже на машинах 150 километров до Гудермеса добирались.

— Но до Махачкалы вы летели все вместе!

— Да. Нам ведь перед Новым годом и в самолете наливали. Принесли какую-то аэрофлотскую закуску, Путину — вино (я подумал еще, что это сок), а нам с Сашей — по рюмочке виски. Никто не выпил.

— Отчего так?

— Повезло, что Путин вообще не выпивает — я ведь в тот момент еще не развязал.

Мне, если честно, интереснее

было смотреть не за Владимиром Владимировичем, а за людьми с ядерным чемоданчиком. Любопытные они. Я-то думал, что это два «Шварценеггера», у каждого из которых из головы торчит по антенне, все обвешаны неизвестно чем, а оказались простые мужики с красными от бессонницы глазами.

Я вот думаю, почему Путин нас с Сашей пригласил с собой — потому что мы не фонограммщики. И в самолете спеть можем, и в поле. И в сортире.

Мы ведь никогда не воспринимали друг друга официально. Если Путин предлагал подвезти, а я торопился, то не отказывался. А как-то ехал я на дачу, вижу: кто-то сзади мигает усиленно. Ничего не нарушал, думаю, чего привязались? И тут машина обгоняет меня и оттуда выходит Володя, который предлагает заехать к нему — у него дача чуть дальше моей... То есть вещи, когда вы спрашиваете о нем, приходят в голову какие-то неконкретные. Конечно, когда человек может занять высший пост, будет очень удобно вспоминать: обгоняет меня как-то президент и спрашивает: «Миша, как ты себя чувствуешь?»

— Михаил Сергеевич, если возвратиться непосредственно к вам, я что-то никак не пойму: вы Собака, что ли, чуть потеснили, чтобы сына поселить двумя этажами выше?

— Это все случай, конечно. Когда умерла мама, квартира, в которой она последние дни жила, осталась пустая. А потом увидел объявление в газете: продается квартира, Мойка, 31. Я все никак понять не мог, кто ж это из наших собрался куда-то съехать. Оказалось, продавали коммуналку с другой парадной, а адрес формально такой же. Вот мы и поменялись.

— Но судя по вашим словам,

вы не сильно по этому поводу и довольны.

— Вы знаете, когда отец приходил в школу, все мои товарищи просто торчали — он был раскованный человек и в сравнении с другими родителями выглядел просто супердемократом. Кидал пальто на руку и, избегая по лестнице, выкрикивал: «Где наследник всех моих долгов?!» Пацаны каждый раз изумлялись и долго еще повторяли эту фразу на все лады, признавая талант моего отца в общении с молодежью. Но главное — отец не оставил мне ни-че-го. Лишь на депоненте случайно обнаружили 300 рублей, которые были забыты им то ли за озвучание, то ли еще за что, и мы целиком потратили их на похороны. Он ушел чистым. А человек, который ничего не имеет, как я, начинает с нуля, и любое достижение — праздник. Первая зарплата — праздник. Телевизор купил — то же самое. А когда у моего сына, который вообще пока ничего не сделал, а только женился и родил ребенка, есть уже и телевизор, и машина, и квартира, ни одежды не было. И когда еще была жива мама, помню, сколько радости было, когда я после съемок в одноименном фильме, получив деньги и помняв их на чеки Внешпосылторга, купил ей дубленку. Да я даже не знаю, что надо сделать сейчас, чтобы можно было вернуть то ощущение... Вот вспомнил это, и перед глазами сразу встал телефон в Моск-

ве, по которому ночью дешевле. Я этого уже видеть не могу. Рекламу — ненавижу! Просто рвотная реакция уже.

— Вы ведь сами признавались, что за полмиллиона баксов готовы хоть презерватив на голову нацепить, потому что с такими деньгами потом вообще не надо будет на улицу выходить.

— Конечно, согласился бы. Но это — о зарабатывании денег, а не о просмотре рекламы. Даже говорить о ней не могу... Ну это же какой-то ужас, когда раз 40 в день тебе говорят, каким стираль-

ным порошком надо пользоваться.

— И ведь самое страшное, что потом ваша жена пойдет в магазин и купит именно этот порошок.

— Да черт его знает, что у меня жена покупает! Мне наплевать совершенно!

— То есть одна радость — внучка. Которая еще слишком мала, чтобы раздражать, хотя ведет себя, я слышал, иногда весьма странно.

— Раньше, когда у сына бывал день рождения, меня просто выгоняли. Теперь, когда у него есть свой угол, все ограничивается вручением мне внучки. Хорошая дев-

Ольга Николаевна, теща:

Мой зять не прохвост

Анекдотов о взаимоотношениях зятя и тещи с начала сотворения мира придумано немало. Однако Михаил Сергеевич со своей тещей живут в мире и согласии. Ольга Николаевна Луппиан с готовностью подтвердила это в интервью «Собеседнику».

— Как вы отнеслись к появлению в вашей семье Боярского? Про него тогда говорили, что он прохвост тот еще...

— В то время мы с дочерью жили отдельно. И поженились они тоже без меня. И потом, Лариса уже была в возрасте, когда пора выходить замуж. А про Боярского я знала, что он красивый и талантливый молодой человек.

— Как теперь у вас складываются отношения?

— Очень доверительно. Конечно, мы не слишком откровенничаем друг с другом, но Миша всегда может поделиться со мной своими проблемами. Хотя теперь мы встречаемся реже по сравнению с тем временем, когда дети были маленькими.

— Неужели так редко видите зятя?

— Да нет, что вы! Мы живем в одном районе. Они приходят ко мне примерно раз в неделю, а я бываю у них чаще. А вообще все семейные праздники мы отмечаем вместе.

«Я всегда мечтал об этом: рядовой, за-крыть грудью амбразуру! Есть!»

фото Якова Титова и из семейного архива

Редчайший кадр: наш герой почти никогда не моет посуду

Расслабуха после душа

На руках у папы

В новогоднюю ночь в Чечне

наша справка

В ДЕНЬ СМЕРТИ СТАЛИНА ПЛАКАЛ СО ВСЕМИ. ЗА КОМПАНИЮ

Родился Боярский в Питере 26 декабря 1949 года. Отец Сергей Александрович и дядя Николай были ведущими актерами Театра имени Комиссаржевской.

Сам Михаил помнит смерть Сталина, когда все пошли на Московский вокзал и рыдали. Он тоже плакал, но не от того, что понимал, какого великого человека страна потеряла — просто за компанию. Учился также в Питере — в музыкальной школе, аналог столичной Гнесинки (Спиваков ее тоже закончил). При ней была общага, где уже слегка подросший Боярский любил пропадать — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Дебютировал в кино еще школьником — снялся в короткометражке с темой «Спижки детям не игрушка».

Родители-актеры настаивали, чтобы Михаил поступал в консерваторию, но сам Миша учиться музыке дальше не хотел — даже наложил гипс на палец во время экзаменов. Есть разные версии относительно того, почему он стал актером. В разговоре с автором этих строк Боярский сказал однажды, что в актеры пошел, потому что в театральном делать ничего не надо было. В другой раз, что поступил в ЛГИТМИК (который закончил в 1972 году) только потому,

что не хотел попасть в консерваторию. В институт его принимать не хотели. Помогло умение петь, играть на гитаре и пианино. После института попал в Театр Ленсовета, первая заметная роль в кино после «Соломенной шляпки» — в «Старшем сыне» (1975).

В 1991 году снялся в «Виват, гардемарины!». На следующий год во второй части истории о мушкетерах — «20 лет спустя». Работой своей остался недоволен: как признавался много позже, фильм оказался слабым — не только потому, что все персонажи стали «спянявшими», но и потому, что группа попала «в плохую коммерческую ситуацию». В 1996 году появился на экранах в жигуновском сериале «Королева Марго», после чего снялся в 13-серийке «Зал ожидания».

Всего сыграл более ста ролей в кино и столько же — в театре.

Народный артист России (1990).

фото Рейтер

чонка, уже год и два месяца, но вы правы — вечно записные книжки в мусорное ведро кладет. Видит, что все туда что-то бросают, и давай записывать что под руку попадет.

— У вас, как я вижу, с ними вообще все время что-то происходит. То в Ливерпуле обобрали, вытащив блокнот с телефонами...

— Это самое страшное, что случилось. Сразу понял: кроме «Битлз», я из англичан больше никого не люблю.

блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве — геологом, очень уж хотелось заниматься раскопками. А позже — индейцем.

Что больше всего нравится в людях — чувство юмора и легкость. Сам я закомплексованный самодур и пессимист.

Что не нравится — самоуверенность. Таких всегда сторонюсь.

Самая красивая женщина — моя мама. Дочка. Внучка. Другие женщины привлекательны, сексуальны, изящны, но самые красивые — только мои Любимый алкогольный напиток — сначала водка, потом пиво. А с утра пиво и потом снова водка.

Наибольший успех в жизни — семья и дети.

Наибольшее разочарование — потеря всех моих заработков, половину которых отняло государство, а половину — моя дурная голова.

Достоинство, о котором не знает никто — наверное, то, что достаточно серьезно могу переносить боль. Не знаю, насколько я стойкий, но до потери сознания терпеть могу.

С женой Ларисой

С мамой Екатериной Милентьевой

байки

На съемках украл трактор

Коллеги всегда считали Боярского человеком бесшабашным, мужественным и находчивым. На съемках актер не раз эти свои качества проявлял, хотя временами приходилось и несладко.

Георгий Юнгвальд-Хилькевич, режиссер, создатель легендарной картины «Три мушкетера»:

— Миша снялся во многих моих фильмах. Если перечислять, это «Узник замка Иф», «Искусство жить в Одессе», «Выше радуги», «Сезон чудес». Последний фильм снимали в Черкассах. Этот город — второе «Иваново — город невест»: женское население раза в три больше мужского. Многие из наших там женились во время съемок. А Мишина популярность у слабого пола была в то время просто сумасшедшей: нам пришлось тайно провозить его в лес на берег Днепра, где шли съемки. Загнмимовали его, дождалась ночи и вышли снимать, а весь лес — порядка десяти километров до Черкасс — полон женщин, поклонниц Бо-

— А наших, значит, даже после двукратно обворованной дачи уважать не перестали!

— Ну а что дача? На ней же воровать нечего уже. Просто ощущение брезгливое — все полки вверх дном, окно разбито, грязно. И потому писатель Рытхэу, у которого дача по соседству, всегда перед отъездом записки оставляет: дорогие воры, все, что можно было, вы уже украли. Водка в холодильнике, закуска там-то, пожалуйста, постарайтесь не пачкать в доме... Это как с телевидением: контакта нет, и потому страшно раздражает.

— Но ведь, и когда он есть, я о контакте, дело не лучше — любви-то особой с телевидением не получается...

— Вы поймите, мне предлагают: Миша, у тебя есть твоё эфирное время, делай программу о чем хочешь! Я посидел, проанализировал и понял: а ничего не хочу.

— А как же Шекспир, из которого вы пока и

сыграли-то только слугу, да и то единожды!

— Я же не могу на телевидении делать моноспектакль — кому это нужно? Все лучшее прошло. Когда я смотрел «Мертвые души» с Луспекаевым, лучше ничего и не видел. Но это была команда, и артист должен был только играть. А сейчас мне надо самому придумать, про что снимать, позвать артистов, заниматься помещением, светом. Нет, мне это не интересно. Я мечтаю всегда быть солдатом, чтобы говорили: рядовой Боярский, за-акрыть грудью амбразуру! Есть!

— А если инициативу проявить, пусть даже и слегка половав себя!

— Ну уж нет — я себя ломать не собираюсь. И пальцем для этого не пошевелю. Я ведь уже пытался устроить продолжение «Трех мушкетеров», самую последнюю часть, чтобы заканчивалось не так, как у Дюма. И что в результате? Пока всех уговорил, включая режиссера, выяснилось, что сценарий никому не нужен, что денег, хоть я и бегал с этим два года, ждать неоткуда. То ли дело раньше...

— А что раньше? У всех так: тогда было лучше, сейчас — полная

фигня. Но ведь можно вспомнить разное. Это правда, скажем, что при первой же встрече с главным режиссером Театра имени Ленсовета Владимиром он сказал вам: если закрутишь хоть один роман, тут же уволю!

— Все было чуть иначе. Он меня вызвал, и я-то грешным делом думал, что разговор будет о творчестве. А он: если тронешь хоть одну бабу, тебя-то я не могу уволить — как молодого специалиста, но бабу выгоню сразу. Понял? Понял, сказал я. Ну иди. Я человек исполнительный и ходил как дурак. Друзья и приятели все смеялись надо мной — они-то знали мои привычки. Но в театре я был без юмора. Подходят актрисы: мы знаем вашего папу, а где вы сами учились? В музыкальной школе. А на чем играете? На рояле и гитаре. А языки знаете? Три: французский, немецкий и английский. О-ой, только и смогли выговорить они. Зачем было расстраивать народ и объяснять, что я не знаю ни одного?

Однако обещания свое я держал недолго. Сначала меня несколько раз посылали за водкой. Были там артисты, которые пытались стариковать: а ну-ка, Мишуня, сбегай-ка! С удовольствием, на выдохе говорил я, полагая, что так и надо. Потом выкупил гримборную — за десять бутылок водки. А потом уж пошло-поехало.

— И сколько же в таком случае пострадало от Владимира, который вас выгнать не мог!

— Из-за меня? Ни одной. Но вообще страдали. Он был жесток — мог прервать беременность: ты у меня роль играешь, и все тут. Для меня Владимир был царь и бог — подчинялся ему беспрекословно. Верил только ему. Мне говорили: ты плохо играешь. Да понимал бы ты чего! Владимир говорит: хорошо. А ты кто такой?

На седьмой год работы в театре я каждый день с утра покупал бутылку водки и выпивал ее в гримборной. Мы репетировали спектакль «Пенелоп», в котором у меня была роль Гостя, появившегося в конце первого акта. А у Владимира была привычка: репетировать первую сцену ровно полгода. А те, кто занят во второй сцене, все это время ходят на работу и кто в шахматы играет, кто выпивает. И как только произносили «Боярский на сцену!», Владимир объявлял, что репетиция закончена. Но с какого-то момента я стал после слов о моем выходе то до трупов раздвигаться и обливать холодной водой, то негром выкрикиваться, то изображать из себя всадника, то простыней обматываться. И чего бы я ни делал, Владимир всегда ржал безумно и только после этого распускал актеров. И вот подходит конец сезона, спектакль этот мы так и не выпустили, Владимир собрал труппу и сказал: так, мы полгода репетировали «Пенелопу», то, что вы делали на сцене, было просто ужасно, но я хочу поставить в пример артиста Боярского. До следующего сезона! Все просто обалдели: они-то видели

меня пьющим каждый день водку в гримборке.

— Тогда не пойму, почему же он вас отпустил в армию. Нелогично как-то.

— А он и не отпустил — я туда с большим трудом попал. Косил как мог — только начал основные роли получать. И Владимир, будучи могущественным человеком, всячески оттягивал неприятный момент: мне давали отсрочку на год, потом еще на год, еще. А как-то забрали всех вместе — по-моему, это связано с отцом Никиты Михалкова, который пришел и попросил, чтобы его сына освободили от почетной обязанности. Греcko ответил: быстренько всех призвать. Барышников успел сплнить за рубеж, следующей за его шла фамилия Боярский. Меня устроили в больницу, и я попросил своих знакомых девочек принести как можно больше бормотухи — чтобы увеличить печень.

И все бы ничего, только девочки принесли в Военно-медицинскую академию, где я лежал, хорошего коньяку. Сволочи. Неправильно поняли — думали, просто выпить хочу. Выбора нет, завтра на обследование с утра, а выпить негде. Лежали вместе с приятелем и в конце концов надумали воспользоваться для наших целей сортиром. Там, правда, стенки были только по плечо, так что пришлось заглутнуть по бутылке почти лежа. Показалось мало. Позвонили еще, нам принесли добавку, и к вечеру мы набухали крепко. Ну, думаем, печень утром будет — как у слонов.

А после обследования в палату приходит врач средних лет. Я лежу и всем видом показываю, что с такой печенью долго не живуч. Натурально стою. А он говорит: вижу, что вы артист, наверное, даже неплохой, но здоровы как бык. Бог с ними, с ролями, идите отслужите, потом еще все успеете.

— Господи, и в полных 24 года вы пошли в пулеметно-артиллерийский полк! Только до сих пор не пойму, как удалось так и остаться с длинными волосами!

— У меня была резинка для чулок, с помощью которой я поднимал волосы вверх. А сверху надевал шапку.

— А как же в казарме?

— Сержанты меня не трогали — они все были младше. Проблемы были только с офицерами. Но я не светился. Чуть что — меня уже нет. В столовой: а че это Боярский в шапке? А я уже поел — и к выходу. А к дембелю стал бинтоваться. Мигрень, знаете ли.

— Все-таки права была Фрейндлих, называвшая вас великим актером с комедийным уклоном. Вы извините, что так пересказываю, но это вообще правда, что д'Артаньян должен был играть совсем другой человек!

— Я сейчас уже и не знаю. Хилькевич сказал мне, что он поначалу хотел снять Высоцкого, но потом что-то не склеилось. Зря думают, будто я так уж хотел эту роль — самое интересное тогда было в театре. Директор картины два или три дня стоял, чтобы прийти к нашему режиссеру и попросить его отпустить меня. Какой д'Артаньян? — возмущался Владимир, у нас тут премьера. Впрочем, в свободное от работы время — пожалуйста. Представляете, что было бы, если бы этого времени тогда не оказалось?

Кирилл ЛИТМАНОВ.

5 любопытных фактов

1. Свой первый телевизор «КВН-49» актер смотрел из-под одеяла: при слабой яркости экрана свет постоянно мешал. И заливал в линзу любимого «ящика» только дистиллированную воду, чтобы, не дай бог, не зацвела.
2. После съемок в советско-румыно-французском мюзикле «Мама», в котором актер сыграл беспощадного к козлятам волка, Боярскому пачками приходили письма с нацарапанными неровным детским почерком признаниями «Я люблю тебя, Волк!»
3. Мало кто знает, что в «Трех мушкетерах» Боярскому сначала предлагали сыграть герцога Рошфора, затем он выбирал между Атосом и Арамисом. Но, поскольку был моложе остальных «мушкетеров» и к тому же умел петь, режиссер Юнгвальд-Хилькевич сделал его д'Артаньяном.
4. Боярский долго раздумывал, стоит ли ему жениться на Ларисе Луппиан. По одной из дошедших до нас версий, чтобы развеять сомнения, стал останавливать случайных прохожих на улице и спрашивать их совета. Большинство отвечало: «А какое мне до этого дело!» Наконец один сказал: «Женитесь!» Так Боярский принял самое важное решение в жизни.
5. В 1979 году Боярский ехал на съемки картины «Свадьба в горах», уснул за рулем и проснулся в реанимации. Фильм «законсервировали» на 3 месяца, пока актер снова не научился ходить.

Собирал Алексей МАРИН.